

— На моём банкете после сдачи экзаменов не было такого количества гостей, — усмехнулся Лю Сюнь, обращаясь к Дэдэру. — Запомни, это всё долги, которые нужно будет вернуть.

— Все пришли поиздеваться, — с негодованием заметил Дэдэр, защищая своего молодого господина.

— Странно. Мы уже три дня здесь, а Ян Цяо так и не пришёл нас навестить, — сказал Ван Мин. — Се Цзинь хотя бы прислал слуг с подарками. Неужели Ян Цяо хочет от нас дистанцироваться?

— Хотя это и понятно. Он ученик канцлера Цэня, да ещё и первый на экзаменах. Чистый и безупречный, не хочет с нами связываться, — добавил Ван Мин, после чего начал бороться с Дэдэром за последний кусок мяса в миске. Выиграв, он засмеялся с довольным видом.

Лю Сюнь сжимал край подушки. Он был голоден.

Но он не хотел есть. Туалет здесь был слишком грязный.

Но он был так голоден.

Ян Цяо прибыл в управление столичного градоначальника. Градоначальник, видя его, задумался. Перед ним был первый на экзаменах, обладатель седьмого ранга в Академии Ханьлинь, а здесь, в управлении, он мог предложить ему должность не выше девятого ранга. Но осмелится ли он? Не зная, что на уме у Государя, он ломал голову, пока не придумал должность — внештатный помощник по делам чиновников. Хотя должность была всего восьмого ранга, она была особенной, будучи близкой к начальнику, что хоть как-то выражало его расположение.

Ян Цяо не придавал этому значения. Он забрал все документы по делу Академии Ханьлинь и начал изучать их всю ночь. Юй Тун также присоединился к нему, чтобы помочь с анализом.

— Насколько глубоко нужно копать в этом деле?

— Уже по тому, что мы увидели, можно понять, насколько огромна скрытая за этим правда. Насколько глубоко нужно копать? — спросил Юй Тун.

— До тех пор, пока Государь не будет удовлетворён, — ответил Ян Цяо, перелистывая документы. — С завтрашнего дня я хочу начать допрашивать чиновников, арестованных за участие в азартных играх. Ты поможешь мне?

— Если господин Ян нуждается в чём-либо, я сделаю всё возможное, — сказал Юй Тун. — Я всегда мечтал восстановить справедливость в мире, но, будучи человеком незначительным и с ограниченными способностями, часто оставлял это. Надеюсь, господин Ян сможет сделать то, что я не смог.

— Не говори так, господин Юй, — сказал Ян Цяо. — Даже титул «господин Ян» я сейчас едва ли заслуживаю.

— Дракон, скрытый в глубинах, не должен недооценивать себя, — с улыбкой сказал Юй Тун.

Допрос начался с заядлых игроков. Юй Тун сначала беспокоился, что Ян Цяо, ранее не имевший опыта в допросах, не знает, как вести себя. Но, увидев, как тот спокойно сидит, задавая вопросы с нужной интенсивностью, он понял, что даже бессвязные ответы игроков

были лучше, чем молчание.

Так продолжалось с утра до вечера. Когда допросы закончились глубокой ночью, Юй Тун с восхищением сказал:

— Позвольте мне сказать что-то неуместное, господин Ян, но вы действительно созданы для этой работы. Ваша энергия поразительна.

— Чем быстрее мы закончим дело, тем быстрее все успокоятся, — ответил Ян Цяо. — Столько наших коллег всё ещё в тюрьме, в столице царит паника. Если мы не придём к какому-то результату, Академия Ханьлинь может потерять своё место.

На четвёртый день очередь дошла до тех, кто играл не так долго. Ян Цяо не хотел, чтобы их приводили на допрос, поэтому сам отправился в тюрьму. Когда очередь дошла до Лю Сюня, Юй Тун удивился:

— Господин Лю, вы, оказывается, очень серьёзно относитесь к тюремному заключению.

Хотя все должны были быть равны, многие знатные молодые люди в тюрьме получали различные привилегии. Обычно камеры превращались в настоящие золотые клетки.

Лю Сюнь сидел, скрестив ноги, на маленькой подушке, его круглые глаза смотрели на них.

— Когда мы сможем выйти отсюда?

Он похудел, его лицо стало меньше, а черты лица — ещё более выразительными.

— Очень скоро, — успокоил его Ян Цяо.

Но Лю Сюнь заметил что-то необычное.

— Что с твоей формой?

— Государь поручил мне помочь столичному градоначальнику в расследовании дела, — уклончиво ответил Ян Цяо.

— Всё просто. Арестуйте всех, кто участвовал в азартных играх, тех, кто организовывал игорные дома, и тех, кто прикрывал их. Закройте дело. Арестуйте, накажите, даже если придётся лишить должностей. Я больше не хочу сидеть в тюрьме.

Ян Цяо сдержал желание погладить его по голове, лишь успокаивая, что скоро всё закончится.

Но в этот момент произошло нечто ужасное. Несколько заядлых игроков в другой камере отравились. Этот акт, равносильный ликвидации свидетелей, привёл Государя в ярость. Ян Цяо едва успел передать свои записи, как Государь приказал арестовать всех, кто был упомянут в показаниях, даже если это означало ошибочные аресты.

Лю Сюнь также лишился особого обращения и оказался в одной камере с другими. Он начал считать головы.

— А где Пэн Цзун?

По логике размещения, он должен был быть с ними.

— Молодой господин, господин Пэн отравился, — шепнул ему на ухо Дэдэр.

Лю Сюнь вздрогнул.

— Откуда ты это знаешь?

— Наверное, господин Ян беспокоился о вас и передал мне это через Цин Сю, — ответил Дэдэр.

— Почему? — не мог понять Лю Сюнь. — Даже если нужно было избавиться от свидетелей, зачем было трогать его?

— Этого я не знаю. У нас было мало времени, так что передали только это, — сказал Дэдэр. — Последние два дня еду приносила Цин Сю, вы, наверное, не заметили.

— Я был так погружён в свои мысли, что не обратил внимания на смену людей, — сказал Лю Сюнь. — Всё равно странно, зачем его отравили? Это только усугубило ситуацию, сделав её необратимой. Кажется, за всем этим стоит не такой уж глупый человек.

— Молодой господин, лучше подумайте о том, когда мы выберемся отсюда, — с беспокойством сказал Дэдэр. — Вы уже пять дней не ходили в туалет, так дальше продолжаться не может.

— Ты же видишь, что я почти ничего не ем, — ответил Лю Сюнь.

— Именно поэтому это опасно, — волновался Дэдэр, беспокоясь о здоровье своего молодого господина. На этот раз он действительно попал в беду.

Всё началось за день до этого. В другой камере Ян Цяо смотрел на человека перед собой.

— Зачем ты это сделал?

— Что ты узнал? — спокойно спросил Пэн Цзун.

— Я узнал, что у тебя был мотив для убийства, — ответил Ян Цяо. — Ты действовал очень искусно. Если бы ты не участвовал в этой игре, я бы, возможно, не нашёл тебя.

— Первый на экзаменах — это первый на экзаменах, мозги у тебя работают лучше, чем у других, — сказал Пэн Цзун. — Я думал, что не оставил никаких следов.

— Ты не оставил, — согласился Ян Цяо. — Я просто использовал глупый метод — исключал мотивы одного за другим.

— Почему ты так заинтересован? — спросил Пэн Цзун.

— Я не причинял вреда, но из-за меня пострадали другие, — ответил Ян Цяо. — Я сплю всего два часа в сутки. Если бы я просто хотел показать свою справедливость, я бы не старался так сильно.

— А ты выбрал путь мести, потому что знаешь, что справедливость — это удел немногих, — сказал Ян Цяо.

— Ха-ха, слышать это из твоих уст особенно убедительно и особенно смешно, — громко засмеялся Пэн Цзун, а затем спросил:

— Кто, по твоему мнению, стоит за всем этим?

— Тот, кто скрывается под именем «Три иероглифа», — ответил Ян Цяо.

Пэн Цзун смотрел на него с улыбкой.

— Первый на экзаменах — это первый на экзаменах.

— То, что я сделал, я признаю. Вот моё признание, передай его Государю. Что касается времени, я уверен, что ты сам определишь, когда это сделать.

После этого в двух соседних камерах произошли отравления.

— Это признание Пэн Цзуна, — передал Ян Цяо документ и склонил голову, стоя рядом.

Император, прищурившись, прочитал его.

— Первые трое были убиты им?

— Шурин Пэн Цзуна был цзиньши в год Биншэнь, начал службу в Академии Ханьлинь, был вовлечён в азартные игры и проиграл тридцать тысяч лянов, после чего в год Усюй утопился. За это время его семья распалась, и его трагедия осталась неизвестной для окружающих.

Это было больше, чем просто «распад семьи». Проигравшийся игрок сначала продал свою жену. Жена, веря в мужа, приехала с ребёнком из родного города, но не могла поверить в происходящее. Она узнала, что муж погряз в азартных играх и не мог остановиться. Жена умоляла, говоря, что у неё есть приданое, и она может помочь мужу расплатиться. Но деньги, которые она привезла с собой, уже были потрачены, а чтобы получить средства из дома, требовалось время. Жена, беспокоясь о ребёнке, была вынуждена стать куртизанкой. Но, не дождавшись денег из дома, она узнала, что их маленький сын, оставшийся без присмотра, заболел и умер. Не выдержав удара, она выбросилась из окна. Муж, вероятно, был потрясён чередой смертей, и однажды ночью, выйдя из игорного дома, бросился в реку и утонул.

<http://bllate.org/book/16147/1446165>